

УДК 821.112.2:159.923(436)

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КОМЕДИИ Г. ФОН ГОФМАНСТАЛЯ
«ТРУДНЫЙ ХАРАКТЕР»****Ю.С. РОСЛОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)*

В статье рассматривается воплощение конфликта двух общественных формаций – Австро-Венгерской империи и Австрийской республики, нашедшее отражение в комедии Г. фон Гофмансталя «Трудный характер». Каждая эпоха выдвигает собственного героя и формирует свою концепцию личности. Конфликт старого и нового миров показан в пьесе через столкновение двух контрастных мировоззренческих позиций.

Комедия Г. фон Гофмансталя (*Hugo von Hofmannsthal*, 1874–1929) «Трудный характер» была написана в 1919 году, спустя год после окончания Первой мировой войны. Последствиями войны стали не только экономический кризис и внутренние социальные противоречия, но и распад огромной страны, возглавляемой на протяжении долгого времени династией Габсбургов. На руинах Австро-Венгерской империи образовалось несколько новых государств, например, Чехословакия, Польша, Венгрия. Была провозглашена и Австрийская республика. Изменение социального порядка, трудности послевоенного времени породили неуверенность в завтрашнем дне, произошла переоценка ценностей.

Долгое время казалось, что правление Габсбургов, одной из наиболее могущественных монархий ди-настий, стабильно и незыблемо. Десятилетия, предшествовавшие первой мировой войне, С. Цвейг определил как «золотой век надежности» и в качестве убедительнейшего примера тогдашних стабильности и терпимости избрал Австро-Венгерскую империю. «Все в нашей тысячелетней австрийской монархии, – утверждал Цвейг, – казалось, рассчитано на вечность, и государство – высший гарант этого постоянства» [3, с. 7]. Но это утверждение оказалось мифом, «Габсбургским мифом». Ощущение надежности и стабильности рухнуло вместе с распадом империи, а ностальгия по старому доброму времени сначала заполнила умы многих людей, а затем проникла и на страницы литературных произведений. К их числу относится комедия Г. фон Гофмансталя «Трудный характер», которая отражает противоречия сложного времени, политические изменения и социальное неблагополучие. В пьесе прослеживаются личные переживания автора, его комедия вовсе не кажется смешной, а навеивает грусть, пробуждает тоску по прошлой (довоенной), устоявшейся жизни.

Основу комедии составляет социальный конфликт – столкновение старой рефлексивной Австро-Венгрии с молодой прагматичной Австрией, противоречие между героями, сходящими с исторической сцены и восходящими на нее. В комедии «Трудный характер» нет «злодеев» – персонажей, которые становятся источником конфликта или несчастья. Гофмансталь стремится выявить и передать более глубокую причину несчастий людей: это не действия неких отдельных действующих лиц, а общее социальное неблагополучие. Противоречия между сходящими с исторической сцены и входящими на нее обостряют драматизм жизни. Подтверждение этого драматизма Гофмансталь видел в кризисе языка. Символический диалог двух камердинеров в первом явлении 1-го акта пьесы. Этот диалог порождает драматических конфликт комедии. Можно подумать, что в старом венском особняке беседуют не двое слуг, а две эпохи, два поколения. Складывается впечатление, что в кабинете Ганса Карла старая Австро-Венгрия столкнулась лицом к лицу с молодой Австрией. Новый камердинер Ганса Карла говорит прежнему слуге: «...Когда вы уйдете на покой, я все здесь приберу к рукам.... Ничего себе порядочки. Я его от них отучу. Со временем, конечно» [1, с. 158]. Новая эпоха порождает нового героя. Этот герой не нравится ни старому камердинеру Лукасу, ни графу Бюлю: «Ганс Карл: Немыслимый человек» [1, с. 168]. Винсент позиционирует себя как «хозяин жизни». В этой сцене Гофмансталь использует прием создания контрастных фигур и демонстрирует умение отразить сущность героев через языковые характеристики.

Приметой времени становится смена одного типа людей на другой: человек рефлексивный уступает место человеку-прагматику. Знать теряет свое влияние, на ведущее положение в обществе начинает претендовать человек практический, который легко приспосабливается к переменам, обладает опытом в житейских делах, трезво смотрит на жизнь. На смену аристократу Гансу Карлу Бюлю («Елена: Расчет и Кари Бюль! Плохо же вы его знаете!» [1, с. 225]) приходят расчетливые дельцы типа барона Нойхофа, племянника Стани («Ганс Карл: У него же на лбу написано, что он добьется всего, чего захочет» [1, с. 195]), слуги Винсента. Для них приемлемы любые средства достижения целей, их не сдерживают никакие нравственные категории, они эгоисты, угрызения совести для них – ипохондрия: «Ганс Карл: Ну, например, угрызения совести. – Стани: Все это ипохондрия. А я совершенно здоров...» [1, с. 179]. Ганс Карл – олицетворение былой, прекрасной, уходящей Австро-Венгрии. Его деликатность, тактич-

ность, уважение к человеку выглядят старомодными, но читатель понимает, что эта «старомодность» и есть нравственный идеал писателя. В трудном характере героя комедии отразилась личность автора.

Характеристика, заложенная в выражении «трудный характер», звучит как комплимент главному герою комедии. Ганс Карл говорит о себе: «У меня невозможный характер» [1, с. 253], «я тотчас поддаюсь чувствам» [1, с. 231]. «Трудность» характера Ганса Карла в его неподдельной искренности, деликатности, щепетильности. Несмотря на то, что его окружают эгоистичные, самовлюбленные, напыщенные люди, граф Кари остается человеком, который искренне интересуется людьми, и потому глубоко их понимает. Он порывист, способен на поступок под влиянием чувств. Ганса Карла называют «значительной личностью», хотя такого рода характеристики вызывают в душе героя протест: «Умоляю... не взвешивать каждый мой взгляд» [1, с. 256].

Ганс Карл не похож на других, все считают его сложным человеком, эгоистом. Однако граф Кари отзывчив и постоянно вынужден заниматься чужими делами. Во время войны он проявил себя мужественным офицером, а в мирное время пытается избежать необходимости принимать решения, защищаясь невидимой броней от резко изменившегося общества, не желая проявлять практицизм в житейских ситуациях.

Светские вечера для Ганса Карла наказание, ему трудно дается общение с гостями, потому что его слишком искренняя натура плохо вписывается в общество, где все построено на расчете. Лёгкая светская беседа как способ провести время ему недоступна. Ганс Карл не доверяет словесному общению, ведь для окружающих его людей слово давно уже не является средством выражения мыслей. В общении люди создают видимость, иллюзию взаимопонимания. Главный герой ощущает себя одиноким, только любовь Елены вырывает его из одиночества и приводит к счастливому браку. Р.В. Гуревич отмечает: «Комедии Гофмансталь в соответствии с древней традицией, как правило, заканчиваются заключением брака. Соединение людей, предназначенных друг другу, является не только обретение гармонии души, но и восстановление порядка в мире» [2, с. 138].

В «Трудном характере» Г. фон Гофмансталь использовал один из художественных приемов писателей-романтиков – принцип двоемирия. В его комедии, как и в произведениях предшественников, идеал сталкивается с реальностью, что порождает двоемирие – сосуществование двух миров. Мир делится на две части: мир мечты, мир духовно богатых людей (мир «художников») и мир материалистов, приземленных людей (мир «фелистеров»). В своей комедии Гофмансталь поднимает тему взаимоотношений «художников» (Ганс Карл, Елена) и «филистеров» (Нойхоф, Антуанетта, Кресченца, «Знаменитость»).

Ганс Карл гуманен, честен, совестлив, отзывчив, искренен и порядочен. Это духовно богатая личность. Современный мир вызывает у него недовольство, мучительно ощущает разрыв между идеалом и действительностью, чувствует себя одиноким в новом мире, ощущает его враждебность. Неприятие мира «филистеров» не приняло у Ганса Карла форму открытого активного протеста. Он скорее «вычеркнул» себя из этого мира, не вступая с ним в борьбу. Его молчание («он скуп на слова») – это его протест. Но мир филистеров агрессивен и требует новых жертв: теперь Ганс Карл должен отказаться от права на личное счастье. «Кресченца заявляет безапелляционно брату: «Да, ты придешь к Альтенвилям и поможешь Елене и Стани обрести друг друга» [1, с. 197]. Ганс Карл должен уговорить свою любимую выйти замуж за другого. Он даже предпринимает шаги, дабы принести эту жертву.

Складывается впечатление, что на войне граф Бюль утратил нечто очень важное. Вернувшись домой, он не может жить прежней жизнью, потому что его мир исчез, как химера. Это обстоятельство заставляет Ганса Карла погрузиться в какое-то полусоморженное состояние, которое лишает его возможности быть активным действующим лицом на сцене жизни и переводит в роль зрителя, пассивно смотрящего на происходящее вокруг. Только благодаря активной позиции Елены, которая не хочет выходить замуж за Стани, комедия получает благоприятный исход. В борьбе за свое счастье женщина готова на решительный поступок, на открытый вызов миру «фелистеров»: она готова пойти за Гансом Карлом, не принимая в расчет его пассивность, презирая светские условности.

Особую роль в комедии выполняет внесценический персонаж комедии – клоун Фурлани, который обеспечивает взгляд со стороны на Ганса Карла. Фурлани – своеобразный двойник графа Бюля, пародия на него, маска внутреннего состояния: «Ганс Карл: Ох, сегодня я и сам готовлю несколько реприз. И все они касаются вас, графиня Елена» [1, с. 204]. Клоун, как и Ганс Карл, «хотел бы всех понять, всем помочь, а получается только всеобщий конфуз» [1, с. 204]. В отношении Фурлани Гофмансталь говорит: «...он хотел бы участвовать во всем, чем заняты остальные, в нем столько благих намерений, столько увлеченности чужими делами...» [1, с. 203]. Данная характеристика вполне может относиться и к Гансу Карлу. Почему же Гофмансталь вводит в действие клоуна, почему делает его двойником именно графа Бюля? Оба персонажа обладают сходным мировоззрением и поведением, что на фоне абсолютной несхожести социального статуса кажется гротескным обстоятельством. Клоун Фурлани и аристократ Бюль оттеснены обществом на периферийные позиции. Первый смешит людей в рамках своей профессии, второй выглядит белой вороной и предстает в глазах общества некой устаревшей фигурой, вызывающей

смех. Помимо этого, введение двойника открывает перед Гофмансталем путь к широким философским обобщениям. Автор не просто населяет сценический мир персонажами, которые решают свои большие и малые проблемы, он уподобляет разыгрываемое действие цирковой арене, где одни бездумно веселятся и шумят, а другие отстраненно взирают на их кривляние.

Гости званого вечера могут узнать себя в развернутой метафоре о цирке: «...другие сосредоточены на своих трюках и не смотрят ни влево, ни вправо; да они едва дышат, пока своего не добьются: вот и весь их фокус» [1, 203]. Каждый играет свою роль и приехал на званый вечер с определенной целью: Кресченца – «заботливая мама и сестра» – хочет женить сына на Елене, Нойхоф – «значительное лицо» – хочет жениться сам, господин профессор, который играет роль «Знаменитости», надеется быть представленным жене испанского посла: «Для ученого моего ранга важно не расширять круг знакомств, а быть известным и воспринятым соответственно своему действительному значению» [1, с. 205]. Перед нами то ли цирк, то ли театр. Недоверие к словам, которые произносят люди, следует, по мнению драматурга, из сложившейся в высшем свете традиции играть словами, вести беседу ради самой беседы, а не для передачи своих мыслей и чувств. Слова необходимы играющим для того, чтобы скрывать мысли и создавать маски и иллюзии, обманывать окружающих, хотя, на самом деле, обманывать самих себя.

Прагматизм XXI века пробуждает тоску по гофмансталевскому идеалу, нашедшему воплощение в рефлексующем герое – графе Кари. Острые проблемы одиночества, непонимания, разрозненности людей в техногенном обществе является следствием проблемы кризиса языка. На общественную сцену выходит новый герой – сухой прагматик. Основной конфликт комедии – столкновение старой рефлексующей Австро-Венгрии с молодой прагматичной Австрией. Новый «хозяин жизни» – безнравственный прагматик, о котором предупреждает Гофмансталь в своей комедии, – сегодня снова на авансцене. Это его руками развязываются войны, это на его совести социальное неблагополучие общества, это его эгоизм – причина страданий человека. «Все могу купить» – вот его жизненное кредо. Талантливое произведение о «вечных ценностях», которые защищают любимые герои Гофмансталя, должно быть известно широкому кругу зрителей, гофмансталевское слово-предупреждение должно звучать со сцены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофмансталь, Г. фон. Поэт и нынешнее время. Поэзия и жизнь : пер. с нем. // Г. фон Гофмансталь Избранное. – М., 1995. – 276 с.
2. История австрийской литературы XX века : в 2 т. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – Т. 1. Конец XIX – середина XX века. – 632 с.
3. Цвейг, С. Вчерашний мир: воспоминания европейца / С. Цвейг ; пер. с нем. Г. Кагана. – М. : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2015. – 576 с.